

циологии, они демонстрируют таким образом своего рода «социологический экспансионизм». Будучи относительно молодой наукой (по сравнению с философией, историей), социология вынуждена была, выявляя свой объект и предмет исследования, «отвоевывать» себе территорию у других, уже сложившихся ранее дисциплин. То, что существует и плодотворно развивается социология элиты, вовсе не означает, что элитология не нужна, подобно тому, как социология культуры не отрицает и не подменяет культурологию, а социология политики не подменяет политологию.

Как показывает науковедческая статистика, из всех разделов элитологии наибольшее число исследователей привлекает политическая элитология. Внимание к этой проблематике – ответ на широкий общественный интерес к ней, на социальный заказ, на потребность понять, кто является основным субъектом политики – народные массы или узкая элитная группа, понять, кто стоит за важнейшими стратегическими решениями, влияющими на судьбы миллионов людей, на вопросы войны и мира, кто эти люди, по праву ли они занимают свои позиции, насколько квалифицированы они решают политические проблемы. Особый интерес вызывают сравнительные исследования различных типов элит, анализ отношений политических элит и народных масс, возможности оптимизации этих отношений, проблемы политического лидерства. Значительной, причем растущей отраслью политической элитологии является исследование региональных политико-административных элит в различных странах мира (отметим в этой связи, что только в постсоветской России по этой проблематике проведено более двухсот исследований).

Определенные разделы элитологии исследуют экономические, культурные, религиозные, военные и иные элиты. Поскольку практически каждая сфера человеческой деятельности имеет свою элиту, если мы попытаемся перечислить различные элиты, это нам не удастся, мы уйдем в бесконечность. В каждом из разделов элитологии, наряду с их спецификой, можно вычлениить определенные общие закономерности, создать общую теорию, методологию элитологии, которая «работает» во всех этих специфических областях, своеобразно в них преломляясь.

Мы начали обзор структурных элементов элитологии с тех, которые в последние десятилетия мало привлекают внимание исследователей (с философской элитологии), а заканчиваем той, которая особенно интенсивно исследуется (политической элитологией). Хотелось бы несколько подправить этот дисбаланс, обратив внимание элитологов на слабо освещенную в литературе, причем фундаментальную проблематику философской элитологии, которая представляет собой ту основу, на которой строится общая теория элитологии, ее метатеорию.

Библиографический список

1. *Ашин Г.* Мировое элитное образование / Г. К. Ашин. – М., 2008.
2. *Ашин Г. К.* Элитология: история, теория, современность / Г. К. Ашин. – М., 2010.

«ИДЕЯ ЭЛИТЫ» И ЕЕ «ТЕНЬ»

П.Л. Карабущенко
(Россия, Астрахань)

Аннотация. *Выведенная еще Платоном формула соотношения реального и идеального работает до сих пор и может быть успешно применена в социокультурных исследованиях. Почему практика оказывается беднее идеи, почему элитное по форме оказывается квазиэлитным по содержанию? Эти вопросы носят фундаментальный характер, и от их решения зависит не только конфигурация власти, но и качество самого гражданского общества.*

Annotation. *The formula of a parity of real and ideal deduced by Platon works till now and can be successfully applied in sociocultural researches. Why does practice appear to be more poorly than the idea? Why does elite in form appear to be quasyelite in its con-*

tent? These questions have a fundamental character, and not only power configuration, but also quality of the civil society itself depend on their solution.

Ключевые слова: элита, идеи, лучшее, иерархия, худшее, форма, квазиэлита.

Key words: elite, ideas, the best, hierarchy, the worst, the form, quasyelite.

В системе управления главную роль играет тот, кто управляет. Кластер правителей – это корпорация избранных субъектов, чаще всего именуемых «элитой». Но назваться элитой и быть ей – далеко не одно и то же. На практике довольно часто оказывается, что официально объявленная элита является жалким подобием того, что от нее ожидают, становится мишенью для серьезной критики, более того – насмешек. Вместе с тем несостоятельность элит это не только повод к их смене, но и основания для серьезного научно-философского анализа. Почему качество слова не совпадает с качеством дела, вопрос, над которым ломают голову элитные умы последних трех тысяч лет.

То, с чем мы имеем дело в реальности, оказывается не элитой, а жалкой тенью ее идеи. Мы привыкли к тому, что туфли – это туфли, а не лапти и не ложки; знаем какими вкусовыми свойствами должны обладать хлеб и квас, и возмущаемся, когда они не того качества и вкуса. Но зная, какой должна быть элита, видеть, что ее нет, что нас обманывают, подсовывая нам ее суррогат, и при этом молчать и пожимать плечами – в высшей степени безответственно и безнравственно. Жить так не только невозможно, но и вредно. Одним из первых на это несоответствие обратил внимание еще Платон.

«Завещание Платона». Произнося слово «элита», мы вкладываем в него определенный смысл, который напрочь отсутствует у реальных элит, которые не только не соответствуют выдвигаемым критериям элитного, но и активно оспаривают их и сопротивляются им, порой нарочно ведя себя вопреки нормам. Прикрываясь необходимостью и «здравым смыслом», который якобы диктует им такие нормы поведения, они убеждают всех верить то, что существующее положение – единственно правильное и что лучше не станет. Возразим на это.

Платон призывал нас не удовлетворяться тем, что мы имеем, а пытаться, установив истину (т.е. найдя подлинный смысл Идеи), воплотить ее в жизнь. Его философия основана на двух важных принципах – познании истинной природы Идеи и исправлении формы (ее тени), когда та ей не соответствует.

Сам Платон, установив политическую истину (что править должны лучшие и что государство имеет свою идеальную форму), начал воплощать ее в жизнь, создав Академию (ибо открытая им третья истины гласила, что идеальное государство возможно лишь из идеальных людей, которых нужно создать по особой образовательной программе). Проект Платона ничуть не устарел и оказывается востребованным и для нашего времени. Складывается впечатление, что это вечный проект – сколько существует человечество, столько будут путем проб и ошибок продолжаться поиски идеального государства. Какое воспитание и образование имеет наша нынешняя элита? Назвать его элитным не поворачивается язык. Чаще всего субъект приходит в элиту в результате самообразования и самоотбора, благодаря наличию нужных клиентальных связей, а не за счет проявления личного достоинства.

Платон утверждал, что существует мир идей, а все материальные объекты являются их тенью. Исходя из философских норм платонизма, скажем, что есть «идея элиты» и есть ее «тень»; иначе говоря, то, что мы имеем в идеале (в теории), и то, что в действительности (на практике). Расхождения между теорией и практикой значительны. От того и множатся несоответствия между формой и содержанием. На быденном уровне, что такое элита, знают сегодня все, но на теоретическом уровне ни один ученый не может с предельной ясностью и простотой объяснить, что она представляет собой на самом деле. Загадка элиты заключается в том, что она представляет собой тень самой идеи.

Сегодня термин «элита» у всех на слуху. Но он употребляется настолько широко и так часто не по делу, что превращается в совершенно выхолощенный схоластический штамп. Элитой объявляет себя всякий, кто интуитивно почувствует в себе задатки чего-либо выдающегося. Таким образом, границы смыслового значения этого понятия чрез-

мерно размываются, и термин уже не может в полном объеме, а самое главное, точно определить сущность своего явления. «Элита» перестала быть элитой фактически, оставшись элитой формально, на бумаге. А бумага, как известно, стерпит все.

В самом слове «элита» исследователи усматривают намек на самых лучших, избранных и знаменитых. Элитой всегда считались тот, кто лучше остальных умел что-либо делать, т.е. был мастером, профессионалом в своем деле. Он служил примером, эталоном для других, тоже стремящихся к заветной цели – стать элитой.

Строго говоря, все элиты можно распределить на две большие группы: государственные элиты (политики, чиновники, бизнесмены) и общественные элиты (ученые, деятели культуры, религии, спорта и т.д.). Одни представляют собой элиту государственных («государевы люди», «служивые»), другие – элиту общественных («земщина», гражданское общество). Одни служат интересам государства, другие – интересам общества. Беда для нации, если эти элиты оказываются неспособными понять друг друга и вступить в конструктивный диалог. Государство оказывается глухим по отношению общественным интересам, а общество – немым и не может внятно объяснить государству, чего оно от него хочет. Диалог «глухого» с «немым» не сулит ничего хорошего ни тому, ни другому. Обе стороны оказываются в проигрыше.

У великой идеи «элиты» имеется весьма скромное земное воплощение (форма без содержания), которое не соответствует ей, а лишь имитирует ее. Но и у этой весьма «скромной» элиты имеется великая тень (у тени оказывается еще своя «тень»!) – ее амбиции, завышенные самооценки, ложные ценности, наконец, просто мания величия отдельных ее субъектов, возмнивших себя более значительными, чем есть на самом деле. Эта великая тень тени и считает себя элитой. И это – объективная реальность. Но насколько она соответствует Истине? Это в технических и естественных науках критерием истины является практика. В социально-гуманитарных науках все значительно сложнее, ибо практика оказывается отвлеченной от Истины, а истина от практики. Таким образом, форма (объективная реальность) не соответствует содержанию (реальности субъективной). Идея элиты одна, но земных ее воплощений бесконечное множество. Есть идеал, есть реальность. Есть то, что элитой является по призванию, и то, что является ею по принуждению или обману.

Идея есть проявленная истина. Внутренняя природа Идеи сопричастна с Истиной, а внешняя – с активным влиянием в созидании новой реальности. Идея активно формирует форму, посредством проникновения истины в жизнь. Там, где форма расходится с истиной Идеи, получается искривление, т.е. извращенная форма Идеи. И эта ложь, облекаясь в форму объективной реальности, утверждает, что она является истиной. В этой подмене таятся причины того, что элита оказывается не элитой, а лидер представляет своей персоной далеко не лидерские качества.

Точно так же, как в религии, есть святые и есть святоши, так и в элитах есть те, кто по достоинству может называться элитой, и те, кто пробрался туда или волей слепого случая, или благодаря воровскому везению и усиленно имитирует мнимую избранность, выдавая себя за лучших.

Описанное несовершенство вынуждает элитологию всякий раз уточнять сущность понятия «элиты», феномена, который находится в постоянном развитии. С точки зрения платонизма, Идея элиты имеет несколько степеней своей реализации. В этой связи в уточнение нашей собственной позиции рассмотрим следующую триаду терминов: элита, неэлита и квазиэлита.

Элита – это рационализированное превосходство, построенное на обладании такими чертами, как личное достоинство, самосовершенствование, творчество, избранный, иерархичность, доминанция. Она способна активно влиять на действительность, неся при этом перед всеми полную ответственность за свое превосходство. Субъект элиты – это саморазвивающаяся личность, свободная в своем творчестве.

Неэлита – это все, что не является элитой и не претендует на то, чтобы ею быть. Это наиболее активная часть масс, из которой впоследствии рекрутируется элита путем элитизации личности отдельно взятого ее субъекта.

Квазиэлита (или *псевдоэлита*) – явление, неэлитное по содержанию, но элитное по форме, а потому заявляющее о себе как об элите, имитирующее якобы элитность. Ее притязания на признания не получают адекватного ответа со стороны общества. Поэтому ее элитность носит исключительно декларативный характер (де-юре, но не де-факто). Она все формализует, поскольку по-другому существовать просто не может. Субъект квазиэлиты – это самообогащающийся индивид-эгоист, для которого общественное есть средство достижения его персонального достатка. Именно личный достаток является его главной ценностью и отличительным качеством.

Чиновничье-бюрократическая квазиэлита. В России нет национальной элиты, которая бы могла удовлетворить интересы нации. Реально существует статусная элита. Но статус – это всегда формальная оценка, которая фиксирует форму, но ничего не проясняет по содержанию. Это вполне обычное (следовательно, нормальное) явление нашей (и не только нашей) политической повседневности. Идеально под эти формальные признаки подходит бюрократия.

Чиновничье-бюрократическая элита фактически подавила и заменила собой политическую элиту. Чиновники стали политиками, а не политики – чиновниками. В наше время, чтобы быть политиком, нужно иметь чин. И здесь мы видим явную подмену понятий, что свидетельствует об искривлении политического пространства. Неудивительно поэтому, что все чаще политическими элитологами употребляется термин политико-административная элита, тем самым подчеркивается ее исключительно бюрократический характер. Но явные искажения идей характерны не только для политики, но и для других сфер, где имеет место элита (наука, культура, спорт). Везде чин оказывается впереди личного достоинства. Везде мы видим господство чиновничества, а не уважение личности. А ведь только в личности может найти свое адекватное выражение Идея и ее Истина. Только в личности она может ожить и стать жизнью. Поэтому идею элиты мы должны рассматривать как идею духовного совершенствования человека, как идею элитизации его личности, а не получения очередного чина, должности или награды.

«Звезды эстрады» с космической скоростью зажигаются и гаснут, в мире каждый день появляется дюжина новых пророков, идолов, целителей и спасителей Отечества. Но все это лишь тени и полутени великой идеи элиты. Понятно, что у человека есть желание считаться элитой (т.е. выделяться за счет чего-то из толпы), потребность быть элитой (быть лучшим, избранным) является основной мотивацией в социокультурном пространстве человечества, но, как правило, возможности стать ею на самом деле оказываются весьма сомнительными. Ответить на вопрос, что такое элита и где она, может специальная наука – элитология.

Элитологи – это охотники за химерой. Как химера, элита многолика и обманчива. Но химера элиты не может быть воплощением идеи элиты. Химера, напротив, уводит все дальше и глубже в тень. От того «элиты» и не любят раскрывать свою истинную сущность, что она изначально находится в тени. «Тень» есть ложь, не истина. Истина содержится в идее элиты, а тень ее искажает, пытается быть идеей, но никогда ей не станет.

Познанием идеи элиты занимается элитология. И здесь мы усматриваем два методологических подхода: *элитология реализма* («линия Аристотеля») – она исследует элиту такой, какой она есть в действительности, и *элитология идеализма* («линия Платона») – она исследует элиту такой, какой она должна быть в идеале. Оба эти вектора не расходятся, а напротив, нацелены на одно и то же – познание феномена элиты во всем его многообразии. А многообразие действительно огромно.

Так что есть элита? Избранные? Лучшие? Быть может, элита эта великий миф, великая ложь нашего времени? Однозначно ответить на эти вопросы невозможно. Более того, однозначный ответ изначально будет ошибочным, поскольку элита многомерное явление и требует конкретного подхода и конкретного анализа.

Главным критерием элиты является время. Если элита выдерживает жернова времени и остается в истории, то можно смело говорить о том, что она и по форме, и по содержанию была таковой. Но тогда выходит, что современники не могут точно

знать, что такое элита и кто в нее входит? А знать необходимо именно сейчас, а не потом. Как быть с требовательным сегодня?

Выше уже отмечалось, что главное в элите не форма (статус), а содержание (элитность). Через форму Идея элиты раскрытой быть не может, только через содержание. Ибо идея – прежде всего, смысл, а смысл формальностью быть не может. Наглядно содержание элиты проявляется в ее творческих способностях. Если субъект элиты творчески подходит к выполнению своих профессиональных обязанностей, если он при этом улучшает не только себя, но и других, если в нем тверд стержень этического императива, то такой субъект имеет больше шансов называться элитой, чем высоко стоящее в статусной иерархии лицо, не имеющее личного достоинства, но умеющее удачно интриговать и продвигаться по карьерной лестнице, успешно изменяя качество своей жизни.

Идея элиты намного богаче по своему содержанию, чем это демонстрирует бытие реальных элит. В своей повседневности элиты не столь эффектны, как в научных теориях. Нынешняя элита со своей исторической миссией не справляется. Она не выполняет своей главной задачи – не только быть лучшей, но делать лучше других (элитизировать общество). Ее ресурсы оказываются не столь значительны. Перед нами статусная элита с псевдоэлитным содержанием. Загляните внутрь нее, и вы обнаружите человека массы, попавшего в элитную обойму. Он сам не знает, как, зачем и почему находится в элите. Он точно знает, что попал сюда случайно и ненадолго. Но сама мысль, что он входит в привилегированную группу лиц, согревает его душу и тешит самолюбие.

Элитарная мифология. Миф о том, что элита – это непременно все самое лучшее, ценное и передовое, является самым стойким историческим мифом. Миф об элите подменяет собой идею элиты. Это максимальное сгущение тени идеи элиты. Легенда, которая развенчивается со временем, известная как фальшь, ложь, историческое недоразумение.

Когда элита не обладает самым лучшим, ценным и передовым, поскольку не способна продуцировать это в силу незначительности своих ресурсов, она захватывает это (отбирает у других). По тому, каков источник обладания элитными ценностями (произведенные или присвоенные), мы можем судить о качестве самой элиты. Если имеет место присвоение, а не творческое производство, перед нами квазиэлита (или псевдоэлита).

Описанный миф создается самой элитой, чтобы обезопасить себя от критики со стороны контрэлиты и благорасположить к себе массы. Общество догадывается об этом обмане, но молчит. Естественно, молчат элиты. И почему-то молчат научная элита (особенно политическая элитология). Затянувшаяся пауза нагнетает негативизм, до предела драматизируя обстановку. Как бы то ни было, рано или поздно придет время сказать правду, и тогда выяснится, что никакой элиты у нас в сущности нет и никогда не было.

Но быть может, у псевдоэлиты есть своя особая идея и мы зря обличаем ее во лжи? Вряд ли. Почему? Потому что псевдоэлита есть ложная элита, а знание о ней есть ложное знание. Именно из-за этого такая «элита» вынуждена создавать о себе миф, даже мифологию. Псевдоэлита – теневая сторона элиты, собрание ее недостатков. И элитология должна разобраться как с мифом, так и с реальностью. И здесь она сталкивается с весьма существенными проблемами, наиглавнейшей из которых является проблема идентификации элиты. Миф заменяет лицо на личину. «Элита» оказывается в маске. Хорошо, если общество сразу распознает ее скомороший наряд (что для такой элиты катастрофично). Хуже, когда «элите» удастся долго скрываться за парадным портретом, используя черный пиар, который, сгущая краски, всячески приукрашает ее мнимые качества. Неполющенность элиты проявляется в том, что лицо оказывается личиной, а элита – псевдоэлитой (криминально-коррупционной группировкой).

Крайне трудно говорить об элите, у которой нет своего лица, и особенно трудно (практически невозможно) идентифицировать элиту, лишенную совести. Эти два

обстоятельства делают элиту неузнаваемой, мифической, иллюзорной. Мы точно знаем, что она должна быть, но в реалиях нашей жизни обнаружить ее не можем. Словно как мираж, ускользает она от взора исследователя.

Лицо элиты – это, во-первых, ее субъекты, т.е. люди (а не чины, звания и должности), а во-вторых, не просто люди, а личности – элитные личности. Именно их оценка должна быть основной в определении качества элиты. Если элита определяется по званиям и чинам (по формальным признакам), то личность за ними разглядеть невозможно. Чин и должность – атрибуты «бумажной элиты». Живая элита – это личность, это свобода творчества, это созидание новой ценности, а не спекуляция уже имеющимися. Псевдоэлита никогда не стремится к совершенствованию своей природы, а потому рассуждения элитологов о том, что элита – это непрерывное самосовершенствование элитного достоинства, претят ее природе и вредят ее имиджу. Псевдоэлите свойственно упрощать, в первую очередь – саму Идею элиты. Именно в этом и заключается смысл ее существования.

Восхождение к упрощению. Разум человека подсказывает человечеству, что созданная им реальность может и должна быть лучше. Мир Идей – это мир идеальных истин. Если человек не будет стремиться к идеалу, то импульс к самосовершенствованию его природы потухнет, и он перестанет быть человеком. Только постоянно улучшая (совершенствуя) свою природу, можно достигать наивысшего состояния. Именно этим отличается субъект элиты от субъекта масс. Психология масс основана на упрощенно-схематичном восприятии. На это и работали все политические идеологии XX в. Увлеченная идеологией политическая элита стала все упрощать. И результат не заставил себя ждать – упрощая все, элита упростила до примитива саму себя.

Мониторинг современных элит власти указывает, что Идея элиты переживает не лучшие времена. Правящие элиты не желают слышать об Идее элиты, ибо прекрасно осознают собственную неполноценность; миф об элите вытесняет и заменяет собой Идею; соотношение реального (онтологического) и теоретического (гносеологического) идет по линии «упрощение – усложнение», когда рационализация усложняет, а практика, напротив, упрощает задуманное. Упрощенное восприятие Идеи элиты является отражением примитивности элитарного политического сознания, предпочитающего в своей повседневной практике использовать технологии черного пиара, пренебрегая знанием элитологической науки.

Политика – упрощенная форма политологии, которая является рационализированной ее формой. Пришло время, когда не политология должна отражать политическую реальность, а сама политика (политики) должна стремиться к нормам и идеалам политологии. Только так политика станет профессией, а политики – профессионалами. Пока они в большей массе своей любители, а сформированные ими элиты – носят имитационный характер. Политическая практика и политическая наука сосуществуют параллельно, лишь изредка случайно пересекаясь. У них разные системы ценности, разные авторитеты и разные интересы. Политики (элитократы) не любят политологию за ее научную сложность. Политологи настороженно относятся к умствованиям элиты, подозревая, что она не знает элементарных законов политической науки.

Политология – это усложненная политика, потому, что объясняет ее сущность на сугубо рациональном уровне. Для политической науки мало констатации самого факта. Ей важно найти ответ на вопрос, как, зачем и почему. Соответственно, и политическая элиология отличается большей рациональностью, чем реальная элита. Между практикой и теорией в таких случаях неизбежно возникают конфликты, и элиология должна описывать их со всей научной откровенностью. Этот конфликт идет из-за спора элитологов и элитократии о том, что такое элита. Для субъекта элиты (элитократа) элитой является он сам и его «коллеги по цеху». С научной точки зрения, такая простота хуже заблуждения, ибо является ложным суждением, поскольку элитой формально объявляется то, что ею на самом деле не является.

* * *

Итак, мир современных элит – это мир театра теней. Эти элиты привыкли к тени и редко когда выходят на свет. Они имеют очень узкую полосу публичности, освещенную лучами официоза, и бескрайнее пространство непубличной (закулисной) практики. Быть элитой – для них означает безнаказанно творить произвол в непубличной сфере, где существуют лишь установленные ими законы и правила.

Всемирная история элит – игра краплеными картами. Верить элитам весьма опасно, а не верить можно лишь в том случае, если имеются элитные (еще более надежные) источники, способные составить им серьезную конкуренцию.

Мы уверены, что только при тщательной верификации качества элиты можно выявить ее фальсификацию, а для этого надлежит использовать данные политической герменевтики.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ (на примере Астраханской области)

М.Ш. Джанталеева
(Россия, Астрахань)

Аннотация. *В статье рассматриваются современные этнополитические элиты Астраханской области. Автором анализируются проблемы соответствия качественного состава элит и механизмов их функционирования задачам управления динамическими социально-политическими процессами регионального уровня.*

Annotation. *In the article modern ethno-political elites of the Astrakhan region are considered. Problems of correspondence of the qualitative composition of elites and mechanisms of their operation to the problems of management of dynamic social-political processes on the regional level are analysed by the author.*

Ключевые слова: *этнополитические элиты, номенклатура, государство, власть.*

Key words: *ethnopolitical elites, nomenclature, state, power.*

Политическое развитие России традиционно характеризуется особой значимостью субъективного фактора развития – политического управления – в системе факторов развития, что обуславливает особую роль политической элиты как субъекта политического управления. В современной России различные аспекты влияния элит на политические и экономические процессы находятся в поле зрения не только ученых, но и политиков, деятелей культуры, журналистов. В частности, анализ ряда особенностей современного политического процесса в России свидетельствует о том, что политические элиты стремятся к доминирующему положению в политической жизни и продолжают концентрировать в своих руках ключевые властные и управленческие ресурсы страны на всех уровнях: местном, региональном, федеральном. Этим обусловлена актуальность исследования возможностей реализации элитами полученных властных ресурсов, особенно в плане обеспечения стабилизации политических процессов.

В отечественной и зарубежной научной литературе высказываются весьма разноречивые мнения относительно эффективности деятельности российских элит. Они расцениваются либо как единственно возможный и рациональный субъект политической активности, либо на них навешивается ярлык разрушителей и врагов Отечества. Эти противоречивые оценки обусловлены не столько идеологическими предпочтениями исследователей, сколько существованием значительных разночтений в методике оценки состава и деятельности российских элит, сводящейся в основном к рассмотрению социально-управленческих действий.